

УДК 325.25+394.9

Монгольские мигранты в СМИ и социальных медиа западных стран (Евросоюз и США)*

В. Ю. Башкуев

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Аннотация. Монгольские мигранты в Евросоюзе и США формируют сравнительно небольшие диаспоры. Однако для страны с населением чуть более 3 млн чел. зарубежные монголы представляют значительный экономический, политический и социокультурный ресурс. Помимо официально существующих в западных странах монгольских диаспор, презентующих себя через институциональные объединения, есть большое количество нелегальных мигрантов, образ которых формируется в неформальных дискурсах соцсетей. Образы монгольских нелегалов в целом соответствуют негативным образам нелегальных мигрантов других национальностей.

Ключевые слова: монгольские мигранты, диаспоры, СМИ, социальные медиа, медийный образ.

В информационном пространстве западных стран, по крайней мере его англоязычном сегменте, Монголия была и остается загадочной, самобытной и поэтому притягательной страной. Сравнительно недавно к традиционным символам, маркирующим монгольскую идентичность в популярных СМИ и социальных сетях (Чингисхан, кочевое скотоводство, кочевая культура, экотуризм), добавились новые узнаваемые тренды. Ресурсный бум, позволивший экономике Монголии показать рекордные индикаторы роста (17,5 % в 2012 г., 11,7 % в 2014 г.) [6], произвел важные коррекции в международном медийном образе страны. Монголию стали позиционировать как быстрорастущую экономику, активно перенимающую передовой западный опыт. С другой стороны, в публичное поле вышли острые проблемы и противоречия: внутренние и трансграничные экологические вызовы; депривация сельского населения, ведущего традиционный кочевой образ жизни; возросшая внутренняя и внешняя миграция. О Монголии заговорили не только как об экзотическом оазисе нomaдизма с застывшим временем, но и как о динамично развивающемся и потому переживающем все сопутствующие проблемы сегменте глобальной цивилизации.

Высокий темп развития, заданный сырьевыми отраслями экономики, выявил необходимость уверенно и громко заявлять о себе в мировом информационном пространстве, не боясь противоречить даже России и Китаю, тради-

* Публикация выполнена при поддержке проекта РГНФ № 15-01-00243а «Миграции и диаспоры в монгольском мире: стратегии и практики транскультурного взаимодействия».

ционным соседям-соперникам в «покровительстве» Монголии. Одновременно необходимость в квалифицированных специалистах, а также в мобилизации монгольских диаспор за рубежом для лоббирования экономических и культурных интересов родины вылилась в призыв президента страны Ц. Элбэгдоржа к монголам мира возвратиться, чтобы «физически и духовно» соучаствовать в создании процветающей Монголии. Эти действия говорят о том, что правительство, общественность и бизнес-сообщество Монголии глубоко заинтересованы в создании сильного медийного образа страны и нации, признают существование и стратегическую важность монгольских диаспор за рубежом, делают шаги в сторону создания положительного образа монголов по всему миру.

О серьезности планов правительства в этой области говорит и готовящийся новый Закон о подданстве. Согласно ему в Монголии, по аналогии с американской грин-картой, будет вводиться «синее удостоверение» для иностранцев. Новый закон урегулирует вопросы с двойным гражданством и подданством детей, родившихся за границей. Монголии, чье население составляет лишь немногим более 3 млн чел., необходима политика «удерживания своих граждан», т. е. сохранения за ними гражданства, даже если они ни дня не прожили в стране [2].

Масштабы внешней миграции и степень ее воздействия на экономику Монголии значительны. По данным ЮНИСЕФ, в 2012 г. объем средств, отправленных мигрантами на родину, составил 288 млн долл., или 2,8 % ВВП. По состоянию на 2013 г. наибольшее количество монголов проживало в Республике Корея (27 145 чел.), Российской Федерации (20 476 чел.), Чехии (5707 чел.), Швеции (1810 чел.) и Австрии (1612 чел.). В США в настоящее время проживает около 15 тыс. монголов. Из них около 5 тыс. чел. живут в районе Лос-Анджелеса, составляя самую крупную локальную монгольскую диаспору в этой стране [3].

Монгольские диаспоры в странах ЕС и Северной Америки гетерогенны, имеют разную степень консолидации и институционализации. В США и Канаде преобладают мигранты с высоким образовательным уровнем. 58,9 % монгольских мигрантов въехало в США по студенческим, 34,3 % – по туристическим и лишь 2,9 % – по рабочим визам. После истечения срока визы или окончания учебы многие остаются в стране нелегально. Однако даже столь крупные локальные группы, как лос-анджелесские монголы, по американским меркам являются слишком малочисленными, чтобы создавать и поддерживать этническую инфраструктуру – специализированные продуктовые магазины, рестораны, кафе и другие общественные места, помогающие консолидировать диаспору и представлять культуру монголов в США на уровне повседневности.

Влияния у монгольской диаспоры также недостаточно. Попытки добиться в городском совете Лос-Анджелеса официального признания квартала «Маленькая Монголия» результатов не дали. Однако благодаря усилиям активистов, намеренных и дальше строить монгольскую общину в США, у лос-анджелесских монголов появились культурная ассоциация, монгольская школа, христианская церковь и буддийский храм [3].

Развитая американская интернет-культура дает монгольским мигрантам возможность консолидироваться в сетевом пространстве. Как правило, все крупные неформальные и формальные объединения монголов в США имеют веб-сайты и группы в социальных сетях. Например, старейшая в США «Монгольско-американская культурная ассоциация», основанная в 1988 г., имеет постоянно обновляющийся и информативный ресурс <http://www.maca-usa.org>. Она же публикует ежеквартальный бюллетень «Монгол Толбо». Помимо этого в «Фейсбуке» есть группа ассоциации по адресу <https://www.facebook.com/MongolAmerican/>, где в неформальном стиле социальной сети представлена деятельность нескольких монгольских культурных фондов и общественных организаций. Есть у MACA и бурятское подразделение под названием MACA Buryat House (<https://www.facebook.com/MongolAmerican/>).

«Монгольско-американская культурная ассоциация» и другие общественные организации монголов выполняют важную задачу – создают и транслируют в стране пребывания положительный образ своей страны и нации, знакомят американцев с историей, традициями и обычаями монголов, способствуют мультикультурализму и взаимопониманию. Благодаря многофункциональности платформ современных соцсетей у монголов имеется возможность создания мультимедийных приложений и видеороликов, знакомящих всех желающих с основами монгольского языка, этикета и культуры [4]. В социальных сетях также выложено большое количество видеоматериалов о монгольских национальных праздниках (Наадам, Цагаан Сар и т. д.).

Тем не менее в целом монгольское присутствие в информационном пространстве США остается малозаметным. Гораздо более активными в информационном плане оказались калмыки, первыми из монгольских народов обосновавшиеся на Северо-Американском континенте в 1951–1952 гг. [7]. Эти люди, прошедшие суровую школу скитаний вне родины, выработали в себе стойкость и привычку защищать свои интересы. Из их среды вышел выдающийся правозащитник Джаб Номинович Бурхинов (1921–2013). Его деятельность не ограничивалась только калмыками, но и распространялась на монголов и бурят. Так, самые первые образовательные обменные программы для выпускников вузов Республики Бурятия в начале 1990-х гг. были инициированы Д. Н. Бурхиновым. Благодаря публикационной активности своих деятелей, а также нескольким опубликованным историческим исследованиям, американские калмыки являются, пожалуй, наиболее известной из монголоязычных диаспор в мире [1; 5].

Скромный объем информации о монгольских мигрантах, просачивающийся в американские СМИ и социальные медиа, позволяет исследователю сформировать предварительный набросок медиаобраза монголов, выбравших для жительства США. Это, как правило, молодые люди от 18 до 35 лет (80 % всех проживающих в США монголов), многие из которых имеют высшее образование. Сегодня монгольские студенты обучаются в колледжах и университетах США в 30 штатах по широкому спектру специальностей: медицине, биотехнологиям, информатике, инженерным и общественным наукам [9]. По видимому, большинство окончивших американские вузы монголов всеми си-

лами старается закрепиться в США, часто ценой просроченных виз и перехода на нелегальное положение. На американском рынке труда монголы занимают скромные ниши в обслуживании, торговле, пищевой промышленности, строительстве. Так, в районе Чикаго монгольские мигранты занимаются чисткой ковров, продажей компьютеров, продуктов питания, работают сиделками и нянями. Лишь немногие являются предпринимателями и руководят своим малым бизнесом [7].

В целом медийный образ монголов в США соответствует образам миллионов разноязыких нелегальных трудовых мигрантов, выполняющих любую неквалифицированную, грязную и опасную работу. Социальный статус монгольских мигрантов низок из-за ограничений нелегального или полунелегального положения, слабого знания языка, перенасыщения американского рынка собственными «белыми воротничками», несоответствия образовательных стандартов в Монголии и США. Помимо общего невысокого социального статуса, монгольская диаспора малочисленна, неравномерно распределена по территории страны и не известна широким слоям американского общества.

Естественно, статус маргиналов среди маргиналов не устраивает высокообразованных монголов, увидевших в бурном росте монгольской экономики новые возможности. Например, Гэрэлт Цэрэнжигмид, обучавшийся в Калифорнийском технологическом институте на докторской программе, отметил, что многие его соотечественники в США находятся в эйфории по поводу стремительного развития Монголии и даже хотят вернуться на родину. «Сегодня, когда Монголия имеет вторую в мире по темпам развития экономику, люди находятся в раздумьях, стоит ли им возвращаться домой или нет» [3].

Тем временем экономический кризис в Европейском союзе обнажил ряд проблем, напрямую касающихся монгольских мигрантов и никогда ранее не поднимавшихся в дискурсе СМИ. Например, в Чехии проживает относительно большое количество монголов (5707 чел. в 2013 г.), работающих в качестве неквалифицированной рабочей силы на заводах, в пекарнях, клининговых службах и т. д. В феврале 2009 г. молодой чешский журналист Ян Геберт получил награду Еврокомиссии «За разнообразие. Против дискриминации» за материал о монгольских трудовых мигрантах в моравском городке Бланско. В этом этнически гомогенном провинциальном городишке неожиданно появилось множество монгольских рабочих, трудоустроенных на местной фабрике. Вскоре монголы стали вызывать всеобщее раздражение, что спровоцировало выступление местной ксенофобской организации, обвинившей монголов в криминальной активности. Ян Геберт собрал материал и написал статью в чешском журнале «Рефлекс».

Причиной прибытия монголов стали сложности в найме рабочих из Восточной Европы. Расплодившиеся в Чехии рекрутинговые агентства, принадлежащие чехам, украинцам и монголам, начали прибыльный бизнес по привлечению рабочей силы из Монголии. Уровень профессиональных требований у этих агентств был невысок. Многие неквалифицированные трудовые мигранты теряли работу и оказывались на улице. Специфика рабочей визы Евросоюза такова, что, потеряв работу, мигрант должен устроиться на другую

в течение 24 часов, что невозможно. Таким образом, безработные монголы пополняли ряды нелегальных мигрантов, вызывая опасения и недовольства местных жителей. Причем возмущаясь, чехи сравнивали монголов с «тихими» вьетнамцами и подчеркивали, что монгольские мигранты любят ходить толпой и шумно себя ведут [10].

На вопрос интервьюера о том, разделяет ли он точку зрения автора другой статьи, что монголы и вьетнамцы представляют собой современных рабов, Ян Геберт, немного подумав, ответил положительно. Он сказал, что манипуляции рекрутинговых агентств с трудоустройством монголов, а также низкий социальный статус и ужасные жилищные и трудовые условия действительно делают их рабами [10]. Это, пожалуй, самый жесткий образ монгольских мигрантов, встреченный автором в официальных СМИ.

Похожая ситуация описана на другом чешском интернет-ресурсе Aktuálně.cz. Туул Тэрбиш, мать двоих детей и дипломированный зубной врач, трудилась в пекарне 6 дней в неделю за 10–12 тыс. крон (500–600 долл. США) в месяц. Половину ее реальной зарплаты забирало рекрутинговое агентство, уйти от которого Тэрбиш боялась из-за работы и визы. Несмотря на практически рабские условия, Туул Тэрбиш надеялась накопить денег и поступить в чешский университет, чтобы потом заниматься работой по специальности. Однако заветной мечтой был переезд в США [11].

В Центральной и Северной Европе есть относительно крупные монгольские диаспоры в Австрии (1612 чел. на 2013 г.) и Швеции (1810 чел. на 2013 г.). В Австрии диаспора хорошо интегрирована. Австрийские монголы активно участвуют в австрийско-монгольском обществе «Очир», ведущем большую культурную и просветительскую деятельность. О неформальной стороне жизни монгольских мигрантов в Австрии нам пока не хватает данных.

Хорошим источником информации о жизни монгольских мигрантов в Северной Европе являются форумы популярных интернет-ресурсов, например www.thelocal.se. Так, на одной из страниц этого ресурса завязалась информативная дискуссия о статусе и экономических практиках монголов в Швеции. Предлогом к дискуссии стал комментарий пользователя *Localer* о том, что в Стокгольме на каждом шагу стали встречаться монголы. Пользователь *Localer* спрашивал, в чем причина такой популярности Стокгольма у монголов, и не случилось ли у них на родине какого-то катаклизма.

Пользователь *Boar* дал информативные ответы о том, что в Швецию монголы прибывают, в основном, через Восточную Европу (Чехию и Польшу). Поведение мигрантов укладывается в одну матрицу – все они подают на политическое убежище и остаются в стране насколько возможно дольше. Большая часть получает отказ в течение 6 месяцев и переходит на нелегальное существование. На работу монголы нанимаются в фирмы, которые платят «черным налом», за мизерную оплату в 40 или 50 шведских крон в час (около 4–5 евро). Большая часть мигрантов – женщины. Монголки, в отличие от девушек из Юго-Восточной Азии, плохо адаптируются, так как недостаточно знают язык. По словам *Localer*, это мешает им «прицепиться к местным парням» или заняться проституцией. Поэтому они работают в китайских и других азиат-

ских ресторанах около 60 часов в неделю за 9–12 тыс. шведских крон в месяц (950–1270 евро). Другим занятием является стрижка волос на дому, за что работницы получают около 5 евро. Некоторые женщины работают в специально устроенных дешевых клининговых компаниях, где они трудятся за 20 крон (2,1 евро) в час. Мужчины иногда работают автослесарями, чистильщиками крыш, однако в целом они неактивны и ленивы. Наиболее активными из монгольских мигрантов в Швеции являются женщины.

Пользователь *Yorkshireman* подтвердил правильность информации *Boar* и добавил, что многие монголки, просящие политического убежища, исчезают из вида сразу же после подачи заявления, даже не получив полагающейся им материальной помощи. Пользователь *Boar* указал, что, как правило, монголы исчезают из вида после отказа на предоставление политического убежища, а весь процесс занимает 9–12 месяцев, после чего они могут просто вернуться на родину, воспользовавшись бесплатным билетом при депортации, но их данные для въезда в таком случае навсегда остаются испорченными [8].

Монголы в Швеции имеют свою организацию под названием «Ассоциация монголов Швеции» (Mongolian Community Association in Sweden). Имеется свой интернет-сайт, который функционирует и обновляется, но доступен, к сожалению, только на монгольском языке. Это указывает на закрытость монгольской диаспоры в Швеции и ориентированность, главным образом, на соотечественников. Интернет-сайт располагается по адресу: www.swemon.info.

Таким образом, как и у каждого явления в мире, у монгольской миграции в Евросоюз и Северную Америку есть две стороны – лицевая и теневая. Лицевую сторону формируют институционализированные диаспоральные объединения, часто пользующиеся поддержкой как правительства и общественности страны пребывания, так и монгольского правительства. Они работают на создание и продвижение на Западе положительного образа Монголии и монгольской нации через популяризацию монгольской истории, культуры, традиционного кочевого образа жизни. Работа эта в целом продвигается успешно, в том числе и в информационном пространстве, о чем свидетельствует постоянный высокий интерес к Монголии среди европейских и американских путешественников, ученых и общественных деятелей.

Другой образ возникает в неформальных дискурсах социальных сетей и некоторых информационных онлайн-ресурсов, когда речь заходит о реалиях нелегальных мигрантов из Монголии, коих в Европейском союзе и США, по видимому, большинство. Здесь стилистика общения грубее и напряженнее, а образы контрастны и бескомпромиссны. Осмысливая их, можно сделать вывод, что по сравнению с привычными вьетнамцами, филиппинцами, индусами или африканцами монголы выступают как малочисленная, аморфная и не приспособленная к активной конкуренции группа. Влиятельность монгольских диаспор, по сравнению с конкурентами из числа латиноамериканцев (США), других азиатских и африканских мигрантов (ЕС), мала. Они пока не могут выделиться в четко позиционирующее и пропагандирующее себя этническое сообщество с развитыми механизмами диаспоральной консолидации.

Список литературы

1. *Гучинова Э.-Б.* Улица “Kalmuk Road”. История, культура и идентичности в калмыцкой общине США / Э.-Б. Гучинова. – СПб. : Алетей, 2004. – 340 с. : ил.
2. «Синее удостоверение» или монгольский аналог американской «грин кард» [Электронный ресурс] // ARD : портал деловой информации. – 1.06.2016. – URL: <http://asiarussia.ru/persons/12473/> (дата обращения: 02.06.2016).
3. *Aghajanian L.* Mongolia: Immigrants in Los Angeles Feeling Economic Pull of Homeland [Electronic resource] / Aghajanian Liana // Eurasianet.org : site. – August 13, 2012. – URL: <http://www.eurasianet.org/node/65779> (mode of access: 01.06.2016).
4. Easy Mongolian-1 – Ulaanbaatar [Electronic resource] // YouTube : сайт. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OkU9Zd0LQjg> (mode of access: 01.06.2016).
5. *Guchinova E.-B.* The Kalmyks / Elza-Bair Guchinova ; пер. с рус. David C. Lewis. – London and New York : Routledge, 2006. – 260 p.
6. Mongolia GDP Growth Rate 1991–2016 [Electronic resource] // Trading Economics : site. – URL: <http://www.tradingeconomics.com/mongolia/gdp-growth> (mode of access: 01.06.2016).
7. *Steffes T.* Mongolians [Electronic resource] / Tracy Steffes // Encyclopedia of Chicago : site. – URL: <http://www.encyclopedia.chicagohistory.org/pages/838.html> (mode of access: 01.06.2016).
8. The Local [Electronic resource] : site. – URL: www.thelocal.se/discuss/index.php?showtopic=55233 (mode of access: 01.06.2016).
9. *Tsend B.* Mongolian Americans [Electronic resource] / Baatar Tsend // Countries and their Cultures : site. – URL: <http://www.everyculture.com/multi/Le-Pa/Mongolian-Americans.html> (mode of access: 01.06.2016).
10. *Willoughby I.* Young Czech Journalist Receives European Award for Article on Mongolian Guest Workers [Electronic resource] / Ian Willoughby // Radio Praha : site. – 5 February 2009. – URL: <http://www.radio.cz/en/section/panorama/young-czech-journalist-receives-european-award-for-article-on-mongolian-guest-workers> (mode of access: 01.06.2016).
11. *Zaidi S.* Employment Agencies Blamed for Failing Foreign Workers [Electronic resource] / Sairah Zaidi // Aktuálně.cz : site. – 15 April 2009. – URL: <http://zpravy.aktualne.cz/employment-agencies-blamed-for-failing-foreign-workers/r~i:article:634739/> (mode of access: 01.06.2016).

Mongolian Migrants in Mass Media and Social Media of the Western Countries (EU and USA)

V. Yu. Bashkuev

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies RAS, Ulan-Ude

Abstract. Mongolian migrants in the EU and USA form comparatively small diasporas. However, foreign Mongols represent a significant economic, political and socio-cultural resource for a nation of little more than 3 million people. In addition to Mongolian diasporas officially existing in the West and presenting themselves via institutionalized entities, there is a large number of illegal migrants whose image is shaped in informal discourses of social networks. In general, images of Mongolian illegal migrants correspond to negative images of other illegal ethnic migrants.

Keywords: Mongolian migrants, diasporas, mass media, social media, media image.

Башкуев Всеволод Юрьевич

*кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник, отдел истории,
этнологии и социологии*

*Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН*

670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

тел.: 8(3012)210723

e-mail: seva91@yahoo.com

Bashkuev Vsevolod Yurievich

*Candidate of Sciences (History), Senior
Research Scientist, Department
of History Ethnology and Sociology*

*Institute of Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies RAS*

6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047

tel.: 8(3012)210723

e-mail: seva91@yahoo.com